

НАРОДЫ СЕВЕРА И СИБИРИ: ИСТОРИЯ, ГЕНЕАЛОГИИ И ИМЕНА

УДК 929.52

DOI: 10.17223/2312461X/10/2

«БЫТЬ В ТОБОЛЬСКЕ В ТАТАРСКИХ ГОЛОВАХ...» (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых)*

Гульсифа Такиюлловна Бакиева

Аннотация. На основе анализа архивных материалов рассматриваются биографии представителей рода сибирских татар Кульмаметьевых. С конца XVII до первой трети XIX столетия они занимали должность головы тобольских служилых татар. В статье детально показано, как происходило постепенное усиление позиций Кульмаметьевых, превращение их должности в наследственную. Анализируются события, характеризующие непростые взаимоотношения с властью и подчиненными, а также внутри клана Кульмаметьевых. Впервые реконструирована генеалогия мурз Кульмаметьевых.

Ключевые слова: Кульмаметьевы, Тобольск, служилые татары, казачья команда, генеалогия

Введение

Этническая общность, называемая сибирскими татарами, сформировалась в южной части Западной Сибири на обширной территории от Зауралья до Барабинских степей. В XIV–XVI вв., в период существования Тюменского, а позже Сибирского ханства, локальными территориями внутри этих государств управляли представители привилегированных социальных групп населения – «тарханы», «князцы», «ясаулы». Население ханств разделялось на феодальную знать (служилых людей) и плательщиков ясака (чёрных людей). После захвата власти в Сибирском ханстве выходцем из Средней Азии ханом Кучумом местные тарханы вынуждены были подчиниться ему. После бегства Кучума в 1598 г. они снова стали полновластными правителями своих территорий (Бахрушин 1955: 155; Бояршинова 1960: 113; Сатлыкова 1986: 118; Вершинин 1998: 61–63; Бакиева 2003: 68–69).

Особым периодом в истории сибирских татар можно назвать время с XVII по первую треть XIX в., когда центральная власть практически не

* Современное написание фамилии Кульмаметьевы, с мягким знаком. В документах – Кульмаметевы (ср.: современное Шереметьевы – изначальное Шереметевы).

вмешивалась в их внутренние дела. Сохраняя традиционные органы управления и суд, исторически сложившиеся у сибирских татар, русская администрация умело использовала их в своих интересах. Опираясь на авторитетных лиц татарской общины как на своих ставленников на местах, власти предоставляли некоторым из них значительные полномочия.

В XVII–XVIII вв. в Тюменском и Тарском уездах Тобольской губернии сбором ясака, рассмотрением жалоб и спорных вопросов ведали «князцы» и «старшины» из числа местной сибирско-татарской знати (Бакиева 2003: 68). Уникальная ситуация сложилась в самом большом по территории и численности населения Тобольском уезде. В конце XVII в. власть над служилым и ясачным сибирско-татарским населением была передана здесь бухарцу Авазбакею Кульмаметьеву. Судя по документам, он вместе со своим отцом Кульмаметом прибыл в Российскую империю из пределов Бухарского ханства незадолго до восшествия на престол царей Петра и Иоанна Алексеевичей. Сын Авазбакея Сабанак, единственный из представителей знати, управлявшей сибирскими татарами, был возведён в дворянское достоинство и стал именоваться мурзой¹. Его потомкам удавалось в течение 150 лет занимать должность головы тобольского иррегулярного легкого казачьего войска, фактически превратив её в наследственную.

Опираясь на немногочисленные опубликованные источники и работы историков, привлекая вновь выявленные архивные документы, автору статьи удалось внести уточнения в датировку важных событий в жизни представителей рода Кульмаметьевых, проанализировать их непростые взаимоотношения с властью, подчиненными и родственниками. Впервые составлена родословная Кульмаметьевых, наглядно показывающая всех известных его представителей. Благодаря генеалогическому дереву, обнаружена преемственность в семье Кульмаметьевых именование от деда к внуку, а также установлена их родственная связь с известным религиозным деятелем и писателем XVIII в. Амдами.

Что известно о Кульмаметьевых?

Немногие историки уделяли в своих работах внимание роду служилых татар Кульмаметьевых. В статье В.В. Рабцевич исследуется проблема формирования землевладения клана Кульмаметьевых. Опираясь на архивные материалы, автор проследила хронологию земельных поступлений, выявила виды земельных сделок, с помощью которых складывалось родовое землевладение Кульмаметьевых. По данным исследовательницы, «источниками обогащения Кульмаметьевых» являлись общинные землевладения ясачных, захребетных и служилых татар (Райцевич 1985: 33–44).

В публикациях Ф.Т. Валеева, З.А. Тычинских, И.В. Белича нашли отражение сведения о биографии представителей Кульмаметьевых, за-

нивших должность головы тобольских татар, рассмотрены их функции и обязанности, права и привилегии. Несмотря на то что указанные авторы пользовались преимущественно одними и теми же источниками, у них имеются некоторые неточности и разночтения в датах. К примеру, исследователями называются разные годы определения на должность головы Кульмаметьевых, возведения Сабанака в дворянство и др. (Валеев 1993; Тычинских 2007, 2010; Белич 2009).

Затрагивалась в литературе и проблема происхождения рода Кульмаметьевых, причем высказывалась точка зрения об их среднеазиатских корнях (Рабцевич 1985: 44; Белич 2009: 182). В подтверждение данной позиции В.В. Рабцевич и И.В. Белич приводят документы, в которых содержатся слова самих представителей рода о том, что их предок был выходцем из Бухарского ханства². В одном источнике указано, что *«мурза Кульмамет, услышав чрез... высочайшие грамоты к вызову иноземцев... с довольно дарованными им... свободами и выгодами, оставя в отечестве своем родственников и всякие заводы и промыслы, самоохотно выехал в Российское подданство»* (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 13. Д. 7; Белич 2009: 181–182). В другом документе, выявленном автором данной статьи, говорится, что *«Кулмаметьевых предки, вышедшие из Большой Бухареи... по грамотам Великих Всероссийских Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича определены в службу к тобольским служилым казакам и захребетным (что ныне ясаиные)»* (РО ТИАМЗ. Инв. № 30800. Л. 1; Белич 2009: 182; Закон, обычай, шариат 2013: 13–69).

У нас нет оснований сомневаться в информации, содержащейся в указанных источниках, поскольку она исходила от самих представителей Кульмаметьевых; точка зрения, высказанная сторонниками среднеазиатского происхождения, представляется вполне обоснованной.

Некоторые авторы связывают предков Кульмаметьевых со сподвижником хана Кучума, князем Бегишем, относящимся к казанской знати (Алишина, Ниязова 2004: 26–28). Весьма неопределённо высказывается по этому поводу З.А. Тычинских. Она пишет, что род Кульмаметьевых берет начало от «большого князя Бегиша», имевшего либо казанское, либо бухарское происхождение. Здесь же автор отмечает, что *«пока трудно определить, насколько можно связывать князя Бегиша конца XV в. с владельцем Байшева городка князем Бегишем второй половины XVI в.»* (Тычинских 2007: 137–138; 2010: 77).

Новые материалы

Выявленные автором статьи архивные материалы, хранящиеся как в центральных архивах (РГАДА, РГВИА, РГИА, ЦГИА РБ), так и в местном, Тобольском государственном архиве (ГБУТО ГАТ), дают

возможность дополнить, а в некоторых случаях уточнить имеющиеся сведения из жизни представителей династии Кульмаметьевых. Кроме того, эти материалы дают возможность реконструировать генеалогию семьи Кульмаметьевых в период с XVII до конца XIX в.

Особую ценность для исследователей этого периода может представлять обнаруженный мною в Российском архиве древних актов документ, относящийся к 1710 г. Он содержит сведения о служилых, «захребетных» татарах и бухарцах, живущих в волостях и деревнях, расположенных по рекам Тобол и Иртыш. Сведения эти были собраны Тобольским дворянином Степаном Никитичем Фефиловым, который был откомандирован в татарские юрты по приказу стольника и воеводы И.Ф. Бибикова, чтобы *«переписывать... людей мужеска и женска пола от мала до велика и до последнего работника в лета и поименное не обходя никого всех что ни на есть»*. В самом начале документа указаны Авазбакеевские юрты Ялуторовского уезда и в них «дворы татарского головы Сабанака Авазбакеева». Таким образом, становится ясно, что местом жительства Кульмаметьевых первоначально являлись не Сабанаковские юрты в Тобольском уезде, как это ранее указывалось исследователями, а юрты Авазбакеевские в Ялуторовском уезде. Указанный источник содержит также сведения, касающиеся состава семьи Сабанака Кульмаметьева, с указанием возраста (РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Л. 1–4 об.), что позволило включить эти данные в генеалогическую схему, приведенную ниже на рис. 2.

Для составления генеалогии последующих поколений Кульмаметьевых были использованы сведения из других источников. Это три документа, хранящиеся в Тобольском архиве: первый из них – материалы ревизской переписи 1782 г., второй – «Ведомости о состоящих Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды» (1807 г.) и третий – первичные листы Первой Всероссийской переписи 1897 г. по юртам Сабанаковским (ГБУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 8. Д. 4; Ф. И329. Оп. 13. Д. 7; Ф. И417. Оп. 2. Д. 611).

Для характеристики земельных и семейных тяжб Кульмаметьевых было привлечено несколько впервые выявленных документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве и Государственном архиве г. Тобольска (РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 5632; Оп. 4. Д. 3865; Оп. 6. Д. 296; ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 12. Д. 11. Л. 1–4).

Эмигранты в Западной Сибири

Как уже было отмечено, родоначальником Кульмаметьевых являлся Кульмамет, выходец из Бухарского ханства, вероятно, принадлежавший к торговому сословию, добровольно переселившийся в Тобольск в середине XVII в.³ Именно в этот период русское правительство, заинтересо-

ванное в развитии торговли, стимулировало различными льготами переселение торговых людей из восточных стран. Грамотой Михаила Фёдоровича от 3 ноября 1644 г. бухарцев «с тобольскими и посадскими людьми в тягло их приписывать не велели, потому что они иноземцы и напреж сего в тяглах не бывали. И с пашен их, которые пашни пашут они на их земле и у татар, на их татарских займищах выдельного хлеба имать... не велели, чтоб им бухарцам, в том оскорбленья не было и смотря б на то иные бухарцы, выезжая из Бухариши и иных земель, в Тобольску жить оставались, и наши б сибирские города всякими приезжими торговыми людьми полнились» (РГАДА. Ф. 214. Ст. 134. Л. 198).

Многие бухарцы, воспользовавшись благоприятной ситуацией, устремились в сибирские города. По данным О.Н. Вилкова, в г. Тобольске в 1646 г. числились 32 бухарца, «лучших», «опричь молодых людей». Непосредственное участие в торговле на тобольском рынке в 1644–1645 гг. вели – 24 чел., а в 1647–1648 гг. – 14 чел. (Вилков 1990: 72).

Имя сына Кульмамета, Авазбака Кульмаметьева, впервые упоминается в 1680 г. в отчете митрополита Тобольского и Сибирского Павла в Сибирский приказ. В документе отмечено, что тобольские «иноземцы Авазбакей Кулмаметьев с товарищи к его преосвященству приходят и говорят, чтоб ему иноземцев не крестить и называет их своими дворовыми людьми» (РГИА. Ф. 796. Оп. 31. Д. 258. Л. 4 об.). Указанный документ подтверждает «иноземное» происхождение Авазбакея, а также и то, что он являлся состоятельным человеком, так как имел дворовых людей. О том, что Авазбакей относился к торговому сословию, говорит тот факт, что еще в 1681 г. местная администрация поручила ему покупку и меню китайских товаров (Бахрушин 1955: 76).

В XVII в. русская администрация поручала сибирскому бухарскому купечеству различные задания финансового, торгового и дипломатического характера. Они несли службу в сибирских таможах, принимали участие в оценке и продаже казенной мягкой рухляди на ярмарках, им поручали торговлю казенными, а также государственными таможенными товарами, они выступали в качестве переводчиков в дипломатических посольствах русских в Среднюю Азию и Китай (Вилков 1990: 78).

Торговые бухарцы, обосновавшиеся в Тобольске, также не оставались в стороне от выполнения различных поручений царской власти, а Авазбакей Кулмаметьев, кроме того, проявил еще большее усердие. Не случайно, когда Авазбакею 30 апреля 1692 г. была предоставлена должность головы тобольских служилых и «захребетных» татар, указывалось, что она дается ему «в вознаграждение его службы и купно с тем за сообщение всяких известий» (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18; Тычинских 2010: 117)⁴.

Должность головы предусматривала следующие функции: чтобы «удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих последними, производить между татарами всякую расправу, а за

малые вины самому наказывать», а также исправно собирать подати (ясаки) с татар. Обязанности в отношении служилых татар заключались в наблюдении, чтобы они *«состояли всегда в полном числе и неспособных из них к службе переменять с ведома начальства другими из татарских детей»*. Кроме того, ему вменялось в обязанность *«докладывать о важных делах боярину и воеводе Салтыкову, прекращать всякие непозволённые связи их (татар. – Г.Б.) с заграничными народами»* (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 18–18 об.; Тычинских 2010: 117). Таким образом, Авазбакей получил единоличную власть над вверенным ему населением, осуществляя управление, суд и исполнение наказаний и одновременно являясь его защитником и заступником.

«Служба и радение» Авазбакея Кульмаметьева не остались без внимания монаршей власти. Уже через несколько месяцев после того, как он занял должность головы, 22 декабря 1692 г., *«объявлено ему Великих государей милостивое слово и... прислано от государыни царицы и великой княгини Прасковьи Фёдоровны⁵ на кафтан сукна 5 аршин»*. Несколько позже, в мае 1695 г.⁶, Авазбакей и его сын Сабанак были вновь вознаграждены центральной властью. Им были отданы в Тобольском уезде вверх по рекам Тоболу и Иртышу пашенные земли, сенные покосы, рыбные ловли и прочие угодья по поступным записям⁷ (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16, 18 об.). Кроме того, они получили живущих на этих землях 238 человек дворовых людей в деревнях Авазбакеевой и Кулюк Ялуторовского уезда. Лишь к 1807 г. потомкам этих людей удалось доказать неправоту их закабаления и, по решению Тобольской палаты гражданского суда, их перевели в казенное ведомство, а Сенат утвердил данное решение (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 13. Д. 7. Л. 107 об.).

В 1698 г.⁸, уже после смерти Авазбакея, его сыновья, Сабанак и Нематулла, получают должности татарских голов – первого и второго класса соответственно. Как было отмечено, *«быть в Тобольске на его (Авазбакея. – Г.Б.) месте в татарских головах сыну его Сабанаку в том же его денежном, хлебном и соляном окладе, а в его Сабанакове месте и в окладе быть сыну Нематуллаю»* (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16).

О том, чтобы эта должность перешла именно к сыну, Авазбакей, видимо, предчувствуя близкую смерть, написал обращение к вышестоящей власти. В нем он напоминает о своих заслугах и, главное, о заслугах сына Сабанака, который был *«двукратно послан для поимки некрещеных калмыков вольных и дворовых людей, бежавших в Калмыцкую степь»* (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17).

Признавая за Авазбакеем его заслуги и непререкаемый авторитет, в 1705 г. боярин и воевода М. Черкасский подтвердил за Кульмаметьевыми звание голов. С 1712 г. Сабанак Кульмаметьев по определению губернатора Матвея Гагарина получает право взыскивать с татар и бухарцев денежные сборы и «представлять оные в приказную палату и в боль-

шую канцелярию» (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16). В 1714 г. «за верные усердные службы» Сабанак получает от царя Петра I тесак булатный, «чернь каменной яшмовой, оправлен серебром с чернью турецкого дела, и от бывшего в Тобольске губернатора князя Гагарина седло с прибором, стоящие немалой суммы» (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 12. Д. 11. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16 об.; Тычинских 2010: 80).

Дела семейные

По данным за 1710 г., Сабанак Кульмаметьев вместе с семьей проживал в Авазбакеевских юртах Ялуторовского уезда. Сабанак, по его словам, было 58 лет, вместе с ним проживали жена Сейдя 34 лет, сыновья: Нематулла 24 лет, Назар 23 лет, Акафий 21 год, Авазбака 3 лет; дочери: Зория 14 лет, Бика 12 лет, Фатыма 8 лет, Айша 5 лет, Бичалик 2 года. Также с ними проживала «сноха вдова Аспан 57 лет». Ниже перечислялись дворовые люди Сабанака с их семьями (поименно с указанием возраста). Также было отмечено, что у Сабанака «дворовые и крепостные люди живут на заимках вверх по рекам Тоболу, Агитке и Таре, в юртах Чечкинских, а сколько дворов их то имеетца... дворовых людей не сказали» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Л. 1–4 об.).

В тех же Авазбакеевских юртах, но в другом хозяйстве, был отмечен племянник Сабанака – Баба Кульмаметьев 28 лет. Вместе с ним проживали его мать Рухия 47 лет, жена 29 лет, дети (имена не указаны) – сыновьям по 7 и 5 лет, дочери – 3 года, брат (имя не указано) 24 лет, сестра Харича 22 лет, а также дворовые люди (РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Л. 6). Следовательно, у Сабанака был брат, имя которого пока не установлено, возможно, умерший к тому времени. Баба Кульмаметьев являлся сыном этого брата, а сноха, вдова Аспан, которая проживала у Сабанака, возможно, была его первой женой.

Итак, перед нами документ, благодаря которому мы располагаем наиболее полной информацией о членах семьи Сабанака Кульмаметьева. Ранее в литературе встречались сведения лишь о двух его сыновьях – Нематуллае и Авазбакее, которые в разное время занимали должность головы. Кстати, сопоставляя возраст жены Сабанака Сейди и детей, заметим, что, по крайней мере, три старших сына Сабанака не могли являться ее детьми. Следовательно, у Сабанака до Сейди была другая жена (другие жены?), от которой и были рождены Нематуллай, Назар и Акафий.

Далее, после описания семьи Сабанака, в тех же Авазбакеевских юртах указан ахун⁹ Хачим Шугур Авазбакеев, 45 лет, и его дворовые люди (РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Л. 5–5 об.). Фамилия (отчество) Авазбакеев позволяет высказать предположение, что Хачим Шугур приходился братом (судя по возрасту, младшим) Сабанака. Интересно, что Г.Ф. Миллер в своих «Путевых описаниях» упоминает некоего

Тайчима, который около 1741 г. был ахуном, а «его предок был из рода Сабанак». Возможно, Хачим Шугур и Тайчим – это одно и то же лицо (Сибирь XVIII в... 1996: 76; Тычинских 2010: 121).

Благодаря изысканиям татарского учёного конца XIX – начала XX в. Ризы Фахрутдина, определено, что тобольским ахуном в XVIII в. был Худжа Шукур Гавас-бай. По данным этого автора, в 1694 г. Худжа Шукур окончил медресе Даулатшаха ибн Габдулвагапа Ал-Хасани, служил ахуном в Тобольской соборной мечети, был мударрисом-профессором. Кроме того, он автор поэмы «Насихатнамэ» (Книга наставлений), которую написал под псевдонимом Амдами (Яхин 2002: 601). Имя тобольского ахуна, на которое указывает Р. Фахрутдин, обнаруживает сходство с отмеченным выше Хачимом Шугуром.

Согласно архивному источнику Сабанак умер в июле 1730 г. (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16 об.). После него должность головы тобольских и уездных служилых и ясашных татар и бухарцев перешла к его сыну Нематуллаю, который, правда, вскоре умер (1732 г.), и обязанности головы «по выбору татар» стал исправлять рядовой служилый татарин Чюра Кутумов (Л. 17). Однако уже в 1736 г. эта должность вновь перешла к представителю рода Кульмаметьевых, другому сыну Сабанака – Авазбакею (второму)¹⁰. Отстранение Кутумова от должности не обошлось без происков Авазбакея, не желавшего упускать власть из своих рук. В 1736 г. он написал «доношение» в Губернскую канцелярию, в котором обвинял Кутумова в притеснениях татар, а также недвусмысленно заявлял о том, что татары желают определить к ним головой его, т.е. Авазбакея. Несмотря на отсутствие в «доношении» каких бы то ни было доказательств неправомерных действий Кутумова в отношении татар, власти отстранили его от должности. В итоге Авазбакей стал головой 1-го класса, а его сын Сабанак (второй) с 1756 г. – головой 2-го класса, *«чтоб чинил расправу между татарами в долгах и во всяких мирских нуждах и положенный на них ясак збирал бездоимочно»* (Л. 16 об.).

В 1763 г. Сабанак получил должность, на сей раз *«у служилых татар при отце своем товарищем»*, т.е. заместителя Авазбакея, чтобы *«вообще с отцом ведал их судом и расправою и виновных штрафовал по своему усмотрению, а с захребетных татар взыскивал положенный на них вместо подводной гоньбы ясак»*. Таким образом, Сабанак еще при жизни своего отца сумел сосредоточить в своих руках огромную власть не только над служилыми и захребетными татарами, но и над ясачными. Отметим, что Сабанак ко времени назначения его в должности успел проявить себя в военных походах, был послан с командой *«для охранения пограничных слобод от башкирцов»*. Позже, после 1763 г., *«находился во многих экстренных посылках по случаю усмирения бунтовавших башкирцов, был командирован для разъезду и поимки беглых»* (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17).

Остановимся на составе семьи Авазбакея (второго). По данным 4-й ревизии (1782 г.), в юртах Сабанаконских (Носовских) отмечен голова Авазбакей Кульмаматьев. По предыдущей ревизии (1763 г.) ему было 55 лет, а умер он в 1777 г. Его жена «четверобрачная» – Зяута, 50 лет, взятая в д. Исеновой у бухарца Абдрахмана Ибрагимова. Далее указаны его дети: Сабанак 44 лет, Исмагулла 34 лет, Хоцамшугур 30 лет, Якуп 24 лет, Юсуп 23 лет, Исхак 17 лет, Муса 13 лет, Ильяс 10 лет, Салиха 21 год, Сеида 18 лет, Алима 15 лет. Здесь же отмечены жены и дети сыновей Авазбакея: у Сабанака жена Зююра 42 лет, дети: Рахматулла 16 лет, Исмагулла 15 лет, Мустафа 7 лет; у Исмагуллы жена Анифа 40 лет, дети: Кулмамет 6 лет, Алмамет 5 лет, Шаим 15 лет, Бибицамал (возраст не указан), Услицамал 1 год; у Якупа жена Регима 23 лет, дети: Авазбаки 2 лет, Абдулкарим (умер в 1782 г.); у Юсупа жена Регима 20 лет (ГБУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 8. Д. 4. Л. 976–976 об.).

После смерти Авазбакея в 1777 г. специальным предписанием сибирского губернатора Д.И. Чичерина Сабанак был определён на место отца. Позже, 27 июня 1779 г., по представлению светлейшего князя Г.А. Потёмкина он был произведен в татарскую команду головой 1-го класса, а его брат Исмагулла – головой 2-го класса (Тычинских 2010: 121). Высочайшею грамотой Екатерины II 25 апреля 1796 г. Сабанак был возведен в дворянское достоинство «с рожденными и впредь рождаемыми детьми и потомством их по нисходящей линии» (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17 об.). С этого момента к имени Сабанака Кульмаматьева и его потомков прибавлялся титул мурза и был учреждён их родовой герб (Гербовед 2003: 434).

Рис. 1. Герб рода мурз Кульмаматьевых.

Сабанак Кульмаматьев занимал должности голов сначала 2-го, а затем 1-го класса в общей сложности более 50 лет. По данным за 1812 г., в Тобольской татарской казачьей команде Сабанак, достигший к тому времени почтенного возраста – 73 лет, имел чин майора, наивысший в иерархии чинов служилых татар. У его сына Рахматуллы был чин капитана (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3758. Л. 1).

Земля и доля

К XIX в. мурзы Кульмаматьевы становятся крупными землевладельцами в Западной Сибири. По подсчетам В.В. Рабцевич, за период с 1688 по 1773 г. Кульмаматьевы совершили 37 сделок, в результате которых им удалось приобрести 54 десятины обработанной пашни, 430,5 десятин залежей под пашню, 111,5 десятин выпасов, покосов на 8 450 копен, рыбную ловлю в Куларовском озере, звериные угодья, рыболовные места, промышленные заросли хмеля, «дворовые и лавочные места» в г. Тобольске. Большинство из этих сделок Кульмаматьевы совершали с общинами ясачных и служилых татар (Рабцевич 1985: 36–37).

Следует обратить внимание на то, что первую «данную» грамоту Кульмаматьевы получили в 1688 г., когда Авазбакей (первый), основатель рода, ещё не был головой тобольских татар. Это еще раз подтверждает среднеазиатское происхождение Кульмаматьевых, так как в Сибири только бухарцам было дано право покупки земли. Однако в XIX в. правительство стало придерживаться иной политики, считая все земли собственностью государства, и препятствовало формированию частного владения на государственных землях (Рабцевич 1985: 40, 43). Это коснулось и Кульмаматьевых. В 1811 г. Сабанаку Кульмаматьеву пришлось выступать в суде ответчиком по иску общины татар юрт Митькинских и Сулеймановских Уватской волости Тобольского уезда из-за земельных угодий. Татары жаловались, что Сабанак, завладев их землей, требовал с них оброк. Уездный суд признал незаконными действия Кульмаматьева и принял решение освободить татар указанных юрт от платежа оброка (РГИА. Ф. 383. Оп. 4. Д. 3865. Л. 2–3 об.; Валеев 1993: 59).

Другое судебное дело, связанное с земельной тяжбой, было начато по иску родного брата Сабанака – атамана поручика Мусы Кульмаматьева – и длилось более 10 лет, с 1812 по 1823 г. В мае 1812 г. Муса обратился в Тобольский уездный суд о разделе родовых земель между всеми наследниками Авазбакея – братьями Сабанак, Мусой, Ильясом и племянниками их Ташмаметом и Исхаком (сыновьями умершего брата Якупа). По заявлению истца, Сабанак чинил другим наследникам «предобихждение» – сенокосные и рыбопромышленные места выделял им «часть весьма обидную», а кроме того, без согласия Мусы и других наследников, Сабанак заложил родовые земли, пользовался в течение

16 лет деньгами в сумме 1 000 руб. для собственных нужд. Суд вынес решение о полюбовном разделе родового имения. Однако раздела не последовало и, по истечении двух лет, Муса подал апелляционное прошение в палату гражданского суда. Вышестоящий судебный орган вынес решение, опираясь на указ 1786 г., который гласил: *«буде в котором роде или семье окажутся столь развращенные права что по ябеде и беспокойству участвующих в двухгодовой срок дележа и окончить не могут тогда на все имение наложить запрещение и взять в призрение дворянской опеки и от оной определить опекунов и уездному суду чинить дележ по законам»*. Было предписано двум свидетелям дворянского происхождения, коллежскому асессору Никифору Сильмицкому и титулярному советнику Александру Путковскому, совместно с членом суда и секретарем отправиться для *«приведения в известность земель»* в деревню Носовскую (Сабанакские) и в Ялutorовский округ, где находились родовые угодья Кульмаметьевых (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 12. Д. 11. Л. 1–4).

Указанное выше дело является примечательным и в связи с тем, что в нем имеются косвенные данные о времени смерти Сабанака. В ходе расследования дела Сабанак Кульмаметьев в октябре 1814 г. написал рапорт по распоряжению судебных органов о сведениях относительно родовых угодий. Второй документ – обращение к императору Александру Павловичу, написанный Сабанак, датируется 23 июля 1815 г. Следующее прошение на имя царя написано вдовой Ильяса Кульмаметьева Ребикой 30 августа 1816 г. В нем Ребика отмечает, что родовое имущество утверждено за *«предками покойного мужа и братовой его старшего покойного майора мурзы Сабанака»* (выделено мной. – Г.Б.). Кстати, вдова Ильяса Кульмаметьева, обращаясь к государю, жаловалась уже не на Сабанака, а на Мусу, который обделил ее с сыновьями при дележе наследственного имущества (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 12. Д. 11. Л. 4).

Как показывают материалы дела, пока шло судебное разбирательство, скончались Сабанак и Ильяс Кульмаметьевы. Сопоставляя даты, имеющиеся в материалах данного дела, можно утверждать, что Сабанак умер между августом 1815 и августом 1816 г. в возрасте около 77 лет. Замечу, что должность головы мурза Сабанак исполнял до конца жизни, хотя еще в 1811 г. власти, в лице сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля, попытались отстранить Кульмаметьева от управления, считая незаконным передачу по наследству должности головы тобольских татар (РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 5632. Л. 1–2, 21–22 об.; Тычинских 2010: 122–123).

После смерти Сабанака должность головы ясачных и служилых татар переходит к его старшему сыну Рахматулле, с которым он делил власть еще при жизни. Кстати, другие исследователи почти совсем не

касались в своих работах биографии Рахматуллы Кульмаметьева. При Сабанаке Рахматулла, являясь головой 2-го класса, отвечал за сбор ясака с ясачных татар Тобольского уезда. В ведении Сабанака и Рахматуллы Кульмаметьевых в конце XVIII в. находились сибирские татары (ясачные и служилые), жившие в 77 населенных пунктах Тобольского округа (Бакиева 2003: 207–208, 210–212). В Тобольской татарской казачьей команде, имея чин капитана, Рахматулла был правой рукой своего отца. По данным за 1812 г., капитан мурза Рахматулла Кульмаметьев состоял «при наблюдении в городе команды» (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3758. Л. 1 об.). Другой сын Сабанака – Мустафа, состоявший также в татарской команде в воинском звании поручика, занимал высокую должность атамана, начальника команды, в руках которого были сосредоточены военные, полицейские и административные функции (ГБУТО ГАТ. Ф. ИЗ29. Оп. 13. Д. 7. Л. 107).

Согласно Уставу о сибирских городских казаках 1822 г. в казачьей иерархии не предусматривалась должность головы. По мнению З.А. Тычинских, ликвидация должности головы знаменовала собой завершение функционирования прежней системы традиционного управления татарским населением бывшего Сибирского ханства (Тычинских 2007: 140). Хотя Рахматулла Кульмаметьев и после принятия Устава продолжал исполнять прежние обязанности по управлению тобольскими служилыми татарами, однако уже в звании атамана, а не головы. По данным о казаках в Тобольской губернии за 27 ноября 1823 г., в татарской команде из офицеров указан один капитан, два поручика и два подпоручика (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 546. Л. 4).

Благодаря выявленному автором данной статьи в РГИА «Делу по жалобе казаков Сибирского татарского полка на командира Сабанакова», представленному ниже, стали известны новые факты из жизни Рахматуллы Кульмаметьева. Как показывают имеющиеся в настоящее время материалы, в 1825–1827 гг. тобольские служилые татары во главе со своим поверенным, отставным казаком Ниясом Тохтасыновым, совершили попытку свержения власти Кульмаметьева. Обращаясь к вышестоящей власти, представитель Сибирского татарского казачьего полка просил разрешить им составить станицу на правилах о сибирских городских казаках. Следует заметить, что по Уставу 1822 г. казаки действительно имели право перейти на станичное положение, что, к примеру, сделали служилые татары Томской команды (Тычинских 2010: 125).

Как видно из дела, просители избрали из своей среды урядников, голову Тажбулата Реимгулова, старшину Алима Кармышакова и назначили юрты Саусканские центром станицы. Служилые татары утверждали, что переход их на станичное положение будет выгоден казне, так как довольства от казны они получать не будут, хотя служ-

бу продолжат. При этом казаки жаловались на Кульмаметьева, что от него *«они претерпевают различные притеснения удерживанием у них фуража и прочих довольствий»*. На выпады казаков Кульмаметьев ответил письмом в Общее управление Tobольской губернии, в котором указал, что желание татар-казачков перейти в станичные основано на их стремлении *«избавиться от службы»*, так как *«они привыкли заниматься извозом кладей и мелочною торговлею»*. Tobольский губернатор Д.Н. Бантыш-Каменский, внимательно изучив оба прошения, отклонил просьбу служилых татар, считая, что *«Тохтасынов не привел основательных причин, побуждающих к обращению на станичное положение»*. Тем самым власти сочли целесообразным оставить татар-казачков на прежнем положении, т.е. под управлением Кульмаметьева. Реагируя на жалобы казаков на притеснения Кульмаметьева, чиновник, однако, ограничился лишь внушением: *«чтоб он (Рахматулла Кульмаметьев. – Г.Б.) не делал ни малейшего стеснения сим просителям, кроме исправления ими настоящей их обязанности по службе и с наблюдением очередей, о чем наблюдать также за сотенными командирами»* (РГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 71. Л. 11 об.).

У нас нет точных данных относительно того, как долго после указанных событий Рахматулла Кульмаметьев управлял служилыми татарами. Дело, отложившееся в фонде Оренбургского магометанского духовного собрания, косвенно указывает на то, что не позже 1833 г. Не вдаваясь в подробности этого дела, отметим лишь то, что майор мурза Рахматулла Кульмаметьев указан здесь как *бывший* полковой атаман Сибирского татарского казачьего полка (ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1084. Л. 5–8; Бакиева 2011: 84–85).

В 1843 г. имя майора Рахматуллы встречается в материалах следственного дела о спорной сенокосной земле, называемой Саусканским лугом. Из дела видно, что Рахматулла Кульмаметьев отстаивал свое право на указанный участок, ссылаясь при этом на закладную, выданную Авазбакею Кульмаметьеву предками тобольских юртовских татар и казаков за 60 руб. Правительствующий Сенат, исследуя документы, которые представил Кульмаметьев, пришел к выводу, что они не подлинные, а копии не засвидетельствованы установленным порядком, поэтому вынес определение: сенокосный луг *«предоставить во владение означенных инородцев»*, а Кульмаметьеву отказать (РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 296. Л. 21–21 об.).

Имеющиеся архивные источники позволяют проследить родословную и потомков Рахматуллы. Согласно *«ведомости о состоящих Tobольской иррегулярной из магометан казачьей команды»* за 1807 г. у Рахматуллы было два сына: Авазбаки 10 лет, Ниматулла 2 лет и две дочери – Мамастан 16 лет и Шаим 5 лет. У его брата Мустафы был сын

Хоцамшугур 10 лет и две дочери – Алима и Кулбана 4 лет и 1 года соответственно (ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 13. Д. 7. Л. 108).

Следующие поколения потомков Рахматуллы удалось проследить по Первой Всероссийской переписи 1897 г. по юртам Сабанаковским (Мурза-Юршак, Носовские) Тобольского округа. Согласно данным переписных листов в юртах Сабанаковских в это время числилась 21 семья Кульмаметьевых. В сословном отношении все мужчины Кульмаметьевы, независимо от возраста, были указаны как потомственные дворяне. Следовательно, все они являлись прямыми потомками Сабанака Кульмаметьева и его родных братьев. В графе «основное занятие» многих из них указано земледелие и что они являются землевладельцами нераздельного родового имения. Некоторые из них были отмечены как приказчики, плотники, ямщики. Четыре человека получали государственную пенсию – Кульмаметьев Шаяхмет Нигматуллович 68 лет, Кульмаметьев Нацметдин Хоцамшугурович 77 лет, а также Кульмаметьева Бадигуль-Жамал Шихудзиева 49 лет, вдова отставного капитана Кульмаметьева Мухаметкарима, Шамшукамар Давлетшина 68 лет, вдова хорунжего Нигматуллы Кульмаметьева (ГБУТО ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 611. Л. 3 об.–37 об.).

Пенсия в то время назначалась только отставным военным и гражданским чиновникам, прослужившим не менее 20 лет, а также их вдовам (Из наставления 1907: 238). Судя по отчеству указанного выше Шаяхмета, его отцом был Нигматулла / Ниматулла (сын Рахматуллы). Вместе с Шаяхметом Нигматулловичем проживали его сыновья Ибрагим 42 лет, Абубакир 30 лет и Абдул-Басыр 28 лет (с женами). Что касается потомков Мустафы, брата Рахматуллы, то, вполне вероятно, его внуком являлся указанный Нацметдин Хоцамшугурович. В тех же юртах, но выделенная в отдельное хозяйство семья во главе с Хоцамшугуром Нацметдиновичем, имела непосредственное отношение к Нацметдину, внуку Мустафы.

Продолжая генеалогическую линию Мустафы, отмечу, что согласно Переписи Хоцамшугуру было 48 лет (1849 г.р.), его сыновьям – Сатретдину 19 лет (1878 г.р.), Хисаметдину 14 лет (1883 г.р.) и Абдул-Хамиду 10 лет (1887 г.р.). Следовательно, прямые потомки служилых татар, ведущие свою родословную от татарских голов Кульмаметьевых (рис. 2), продолжали жить в Сабанаковских юртах в конце XIX – начале XX в. Кроме дворян Кульмаметьевых, в юртах проживали также «оседлые инородцы», большинство из которых носило фамилию Сайдашевы (Сайташевы) (ГБУТО ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 611. Л. 3 об.–37 об.; Д. 665. Л. 1–7 об.).

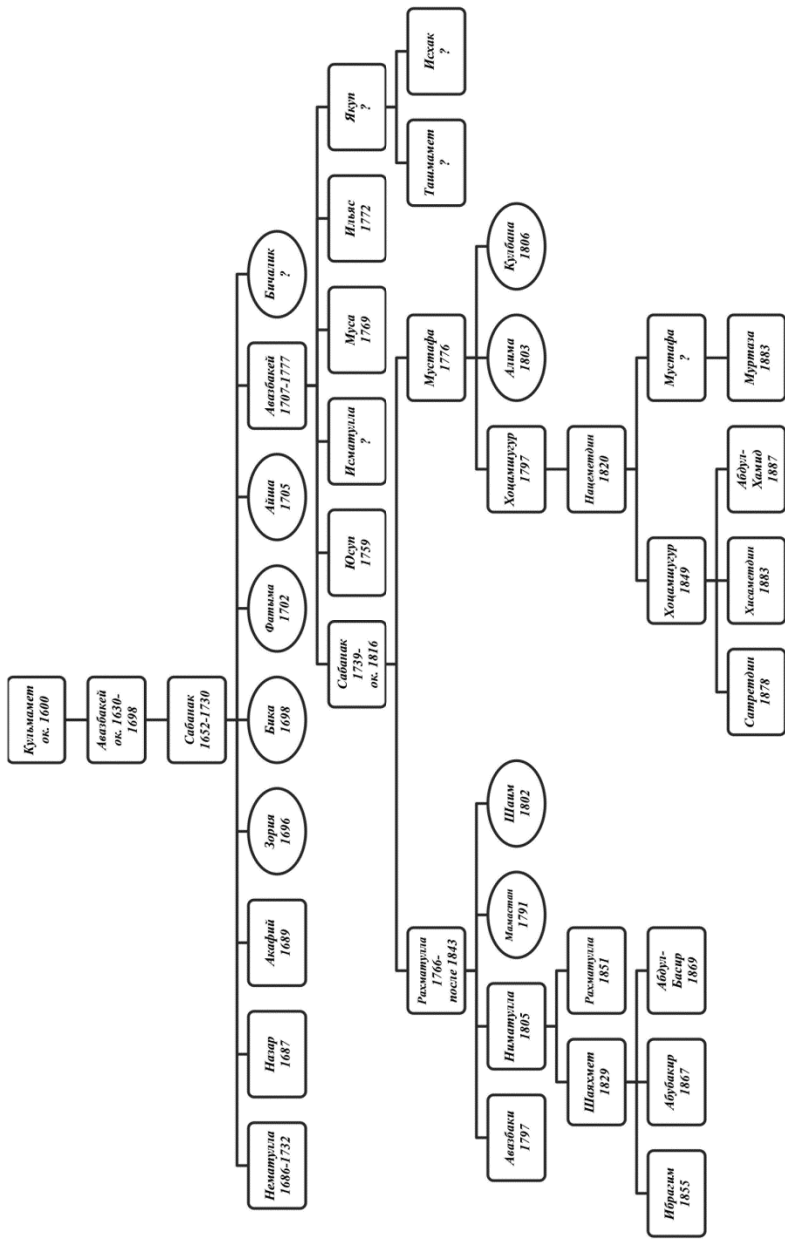

Рис. 2. Родословная сибирско-тагарских музр Кўльяметьевых

Заключение

В течение полутора столетий Кульмаметьевы удерживали в своих руках власть над служилыми и ясачными татарами Тобольского уезда, передавая должность головы от отца к сыну. Данная ситуация является уникальной в системе управления и самоуправления, сложившейся у сибирских татар в конце XVII – первой половине XIX в. Должность головы тобольского иррегулярного легкого казачьего войска последовательно занимали представители рода Кульмаметьевых – Авазбакей, Сабанак, Нематулла, Авазбакей (второй), Сабанак (второй), Рахматулла.

С прекращением права занимать должность головы династия Кульмаметьевых не прервалась, многие из них продолжали служить в Сибирском татарском полку, а с 1849 г. – в Тобольском конном полку, иррегулярном войсковом формировании для несения конвойно-охранной службы, и носили при этом офицерские чины. В Сибирском татарском полку во главе сотен, за исключением Тюменской (5-й сотни), стояли представители мурз Кульмаметьевых (ГБУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 30. Д. 66; 99).

Кроме того, Кульмаметьевы продолжали занимать привилегированное социальное положение среди сибирских татар, благодаря сохранению за ними звания потомственных дворян. Еще раз отмечу, что они являлись единственными представителями правящей верхушки сибирско-татарского населения, имевшими дворянский титул. Кроме того, к концу XIX – началу XX в. Кульмаметьевым удалось сохранить за своим родом и право собственности на родовое землевладение.

В настоящее время в родовом селении Кульмаметьевых – деревне Сабанак Тобольского района Тюменской области – продолжают жить их потомки, которые носят эту знаменитую фамилию. Как и на протяжении всей трехсотлетней истории этого селения, оно и сейчас остается мононациональным, все жители являются сибирскими татарами. Представители рода проживают и в других регионах России, а также в Германии и Казахстане. В августе 2014 г. в г. Тобольске состоялось знаменательное событие – встреча потомков дворянского рода. На неё из разных концов страны и из-за рубежа приехали более 200 потомков Кульмаметьевых.

Примечания

¹ Мурза (от перс. *amir-zadé* – принц).

² Бухарское ханство (1500–1920) – государство, располагавшееся, по современной географической терминологии, на территории центральной части Узбекистана, юго-западного Таджикистана и узкой полосы на востоке Туркменистана. Население ханства составляли узбеки, таджики, каракалпаки, туркмены, казахи, уйгуры и др.

³ Причиной переселения некоторых бухарцев в Россию в XVII в. стало ослабление власти бухарских ханов, вызвавшее хозяйственный и культурный упадок ханства при

Аштарханидах, потомках астраханских ханов, которые сменили Шейбанидов на ханском престоле в 1599 г. (см.: Агеева 2000: 240–241).

⁴ Некоторые исследователи, ссылаясь на данный документ, ошибочно указывают другую дату получения Авазбакеем должности – 30 апреля 1700 г. (Валеев 1993: 58; Белич 2009: 182). Кстати, в документе указан 7200 г. от сотворения мира, а не 1700 г. по новому летоисчислению, введённому Петром I с 1 января этого года.

⁵ Супруга царя Ивана Алексеевича, царица до 1696 г.

⁶ В документе указан 7203 г. от сотворения мира, а Ф.Т. Валеев (1993: 59) и З.А. Тычинских (2007: 139) ошибочно переводят его на современное летоисчисление как 1703 г.

⁷ Поступная запись, или поступное письмо, – род купчей, совершённой частным образом, или дарственная.

⁸ В документе указан 7206 г. от сотворения мира, З.А. Тычинских ошибочно переводит его на 1705 г. (2010: 118).

⁹ Ахуны (перс. *ахун*, *ахунд*; аналог араб. *кади* – судья, единолично осуществляющий судопроизводство на основе шариата) относились к элите мусульманского духовенства. В начале XVIII в. ахун осуществлял связь между администрацией и приходским духовенством, с 1789 г. эти функции перешли к Оренбургскому духовному собранию мусульман (см.: Азаматов 1999: 91).

¹⁰ У сибирских татар и бухарцев повсеместно была распространена традиция давать мальчикам имена умерших дедов.

Источники

- ГБУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 30. Д. 66. Формулярные списки о службе и достоинстве классовых чинов Сибирского татарского казачьего полка (1846 г.).
- ГБУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 30. Д. 99. Формулярные списки о службе и достоинстве офицеров Сибирского татарского казачьего полка (1849 г.).
- ГБУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 8. Д. 4. Ревизские сказки о крестьянах и ясачных татарах Тобольского округа (1782 г.).
- ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 13. Д. 7. Дело об образовании городских казачьих команд (1797 г.).
- ГБУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 12. Д. 11. Дело по рапорту Тобольского уездного суда о землях и имуществе, оставшихся после смерти предков братьев Кульмаметевых (1814–1823 гг.).
- ГБУТО ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 611. Переписные листы Первой Всероссийской переписи 1897 г. по юргам Сабанаковским.
- ГБУТО ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 665. Переписные листы по юргам Сабанаковским (1897 г.).
- РГАДА. Фонд Сибирского приказа. Ст. 134; Ф. 214. Оп. 4. Д. 223. Переписная книга татар и бухарцев Тобольского уезда (1710 г.).
- РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3758. Месячные рапорты тобольской иррегулярной легкой из магометан казачьей команды (1812 г.).
- РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 296. Дело по жалобе ясачных татар и казаков Иртышатских юрт об отыскании сенокосной земли, называемой сенокосный луг (1843 г.).
- РГИА. Ф. 383. Оп. 4. Д. 3865. Дело по указу Правительствующего Сената о земле и мельнице ясачных татар деревень Миткинской и Сулейманской и инородца Бакишева с наследниками майора Сабанака Кульмаметева (1841 г.).
- РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 5632. Дело по указу Правительствующего Сената о Саусканском сенокосном луге спорном между ясачными татарами и казаками Иртышатских юрт с майором Кульмаметевым (1843 г.).
- РГИА. Ф. 796. Оп. 31. Д. 258. Дело о тобольских, тарских и тюменских татарах, которых обвиняют во всякого рода противоправных поступках (1755 г.).

- РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Дело по жалобе тобольского иррегулярного легкого казачьего войска ясашных магометан майора и мурзы Кульмаметева на удаление его от должности головы (1811 г.).
- РГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 71. Л. 11 об. Дело по жалобе казаков Сибирского татарского полка на командира Сабанакова (1827 г.).
- РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 546. Дело о формировании Томского, Тобольского и Сибирского татарского казачьих полков (1823–1824 гг.).
- РО ТИАМЗ. Инв. № 30800. Л. 1. Описание быта, обычаев и верований татар, бухарцев и других народностей Тобольского наместничества и Сибири (1785 г.).
- ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1084. Дело по прошению Сибирского татарского казачьего полка бывшего полкового атамана майора мурзы Рахматуллы Кульмаметева (1833 г.).

Литература

- Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М.: Academia, 2000.
- Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа: Гилем, 1999.
- Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия сельских поселений сибирских татар. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004.
- Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX в.). Москва; Тюмень, 2003.
- Бакиева Г.Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX в. Новосибирск: Гео, 2011.
- Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. II. С. 153–175.
- Белич И.В. Письменные источники 80-х годов XVIII – первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2009. Т. 11. С. 170–195.
- Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960.
- Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. книжн. изд-во, 1993.
- Вершинин Е.В. Неверность «бродячих царевичей». Зауральское степное пограничье в XVII веке // Родина. 1998. № 1. С. 61–63.
- Вилков О.Н. Сибирские бухарцы и их торговля в XVII в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма: сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. С. 70–90.
- Гербовед / сост. и вступ. ст. О.Н. Наумова. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003.
- Закон, обычай, шариат. Материалы по правовой культуре сибирских татар (XVIII – начало XX в.) / сост. и отв. ред. Г.Т. Бакиева. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
- Из наставления господам пехотным офицерам о доблести и мужестве // Военный сборник. 1907. № 7. С. 238.
- Рабцевич В.В. Генезис дворянского землевладения на землях местных народов Сибири (по материалам тобольских татар) // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII – начало XX века): Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1985. С. 33–44.
- Сатлыкова Р.К. Татары Среднего Прииртышья (Хозяйственный уклад, общинная организация и семейные отношения в конце XVIII – начале XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.
- Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. 6.
- Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметьевы (XVII–XIX века) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 6, вып. 1: История. 2007. С. 135–140.

Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Изд-во Фэн АН РТ, 2010.

Яхин Ф.З. Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 601–602.

Сокращения

ГБУТО ГАТ – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

РО ТИАМЗ – Рукописный отдел Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

ЦГИА РБ – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2015 г.

Bakieva Gul'sifa T.

TO BE IN TOBOLSK AMONG TATAR CHIEFS... (From the family history of the Tatar servicemen Kulmametev)

Abstract. Drawing on archival materials, the article explores biographies of members of the family of Siberian Tatars – the Kulmametevs. From the end of the 17th to the first third of the 19th century they occupied the position of the head of the Tobolsk Tatar servicemen. The article shows in detail how the Kulmametevs' position was gradually getting stronger to eventually become hereditary. The analyzed events reveal the complex relationships with the authorities and subordinates as well as within the Kulmametev family itself. For the first time the genealogy of the Kulmametev murzas has been reconstructed.

Keywords: Kulmametev, Tobolsk, Tatar servicemen, Cossack military unit, genealogy

DOI: 10.17223/2312461X/10/2

References

Ageeva R.A. *Kakogo my rodu-plemeni? Narody Rossii: imena i sud'by. Slovar'-spravochnik.* [Where do we come from? The peoples of Russia: the names and fates. Glossary]. Moscow: Academia, 2000.

Azamatov D.D. *Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe sobranie v kontse XVIII–XIX vv.* [The Orenburg Muhammadan spiritual assembly in the end of the 18th to the 19th century]. Ufa: Izd-vo Gilem, 1999.

Alishina X.Ch., Niiazova G.M. *Nazvaniia sel'skikh poselenii sibirskikh tatar* [The names of rural settlements of Siberian Tatars]. Tiumen': Izd-vo TiunGU, 2004.

Bakieva G.T. *Sel'skaia obshchina tobolo-irtyshskikh tatar (XVIII – nachalo XX v.)* [The rural community of Tobol-Irtysh Tatars (the 18th to the early 20th century)]. Moscow-Tiumen', 2003.

Bakieva G.T. *Obychai i zakon. Ocherki pravovoi kul'tury sibirskikh tatar v XVIII – nachale XX v.* [Custom and law. Essays on the legal culture of Siberian Tatars in the 18th to the early 20th century]. Novosibirsk: Geo, 2011.

- Bakhrushin S.V. Sibirskie sluzhilye tatory v XVII v., S.V. Bakhrushin. *Nauchnye Trudy [Scientific works]*. Moscow, 1955, Vol. III, Iss. II, pp. 153-175.
- Belich I.V. Pis'mennye istochniki 80-kh godov XVIII - pervoi chetverti XIX veka o pravovykh traditsiakh sibirskikh tatar, *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and archaeological complexes: problems of culture and society]. Omsk: Izd. Dom «Nauka», 2009, Vol. 11, pp. 170-195.
- Boiarshinova Z.Ia. *Naselenie Zapadnoi Sibiri do nachala russkoi kolonizatsii (Vidy khoziaistvennoi deiatel'nosti i obshchestvennyi stroi mestnogo naseleniia)* [The population of Western Siberia before the Russian colonization (Types of economic activities and social organization of the local population)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1960.
- Valeev F.T. *Sibirskie tatory. Kul'tura i byt* [Siberian Tatars. The culture and life]. Kazan': Tatar. knizhn. izd-vo, 1993.
- Vershinin E.V. Nevernost' «brodiachikh tsarevichei». Zaural'skoe stepnoe pogranič'e v XVII veke [The infidelity of 'vagrant tsarevichi'. The beyond Ural steppe borderlands in the 17th century], *Rodina*, 1998, no. 1, pp. 61-63.
- Vilkov O.N. Sibirskie bukhartsy i ikh torgovlia v XVII v., *Obmennye operatsii gorodov Sibiri perioda feodalizma. Sb. nauch. statei* [Exchange operations of Siberian cities during the period of feudalism. A collection of scientific articles]. Novosibirsk, 1990, pp. 70-90.
- Gerboved* [Expert on coats of arms], Compiled by O.N. Naumova. Moscow: TERRA-Knizhnyi klub, 2003.
- Zakon, obychai, shariat. Materialy po pravovoi kul'ture sibirskikh tatar (XVIII – nachalo XX v.)* [Law, customs, sharia. Materials on the legal culture of Siberian Tatars (the 18th to the early 20th century)], Ed. by G.T. Bakieva. Tiumen': TiumGNGU, 2013.
- Iz nastavleniia gospodam pekhotnym ofitseram o doblesti i muzhestve [From the guidance for infantry officers on valor and courage], *Voennyi sbornik*, 1907, no. 7, p. 238.
- Rabtshevik V.V. Genezis dvorianskogo zemlevladieniia na zemliakh mestnykh narodov Sibiri (po materialam tobol'skikh tatar), *Zemledel'cheskoe i promyslovoe osvoenie Sibiri (XVII – nachalo XX veka. Mezhvuzovskii sb. nauch. trudov)* [The agricultural and commercial development of Siberia (the 17th to the early 20th century). An interuniversity collection of scientific papers]. Novosibirsk, 1985, pp. 33-44.
- Satlykova R.K. *Tatory Srednego Priirtysh'ia (Khoziaistvennyi ukhad, obshchinnaiia organizatsiia i semeinye otnosheniia v kontse XVIII - nachale KhKh v.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Tatars of the middle Irtysh (Economy, community organization and family relationships in the end of the 18th to the early 20th century): Candidate of Science (History) thesis]. Moscow, 1986.
- Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniakh G.F. Millera, *Istoriia Sibiri. Pervoistochniki* [The history of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk, 1996, Vol. 6.
- Tychinskikh Z.A. Tatarskie kazach'i golovy Kul'mamet'evy (XVII-XIX veka) [Tatar Cossack chiefs the Kulmamatevs (the 17th to the 19th century)], *Vestnik NGU. Serii Istoriia, filologiya*, Vol. 6, Iss. 1: Istoriia, 2007, pp. 135-140.
- Tychinskikh Z.A. *Sluzhilye tatory i ikh rol' v formirovanii etnicheskoi obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX vv.)* [Tatar servicemen and their role in the formation of the ethnic community of Siberian Tatars (the 17th to the 19th century)]. Kazan': Izd-vo Fen AN RT, 2010.
- Iakhin F.Z. Tobol'skii tatarskii poet Amdami i ego proizvedenie «Nasikhatname» («Kniga nastavlenii») [Tobolsk Tatar poet Amdami and his work 'Nasikhatname' (The guidance book)], *Tiurkskie narody. Materialy V-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri)* [The Turkic peoples. Proceedings of the 5th Siberian symposium 'The cultural heritage of the peoples of Western Siberia']. Tobol'sk-Omsk: OmGPU, 2002, pp. 601-602.